

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Пункт 91 повестки дня: Вопрос о Намибии (продолжение):	
а) доклад Специального комитета по вопросу о ходе осуществления Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам;	
б) доклад Совета Организации Объединенных Наций по Намибии;	
с) доклад Генерального секретаря	27

Председатель: г-н Лазар МОЙСОВ
(Югославия).

ПУНКТ 91 ПОВЕСТКИ ДНЯ

Вопрос о Намибии (продолжение):

- а) доклад Специального комитета по вопросу о ходе осуществления Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам;
- б) доклад Совета Организации Объединенных Наций по Намибии;
- с) доклад Генерального секретаря

1. Г-н РОС (Аргентина) (*говорит по-испански*): В начале наших прений по вопросу о Намибии делегация Аргентины хотела бы в своем выступлении решительно подчеркнуть нашу традиционную и неизменную позицию в отношении этой проблемы и кратко коснуться недавних событий, которые имели место на этой территории.

2. С тех пор как Генеральная Ассамблея, приняв резолюцию 2145 (XXI), аннулировала мандат Южной Африки над Намибией и передала управление этой международной территорией Организации Объединенных Наций, чтобы обеспечить выполнение резолюции 1514 (XV), прошло 11 лет. В этот период Генеральная Ассамблея неоднократно принимала решения по данному вопросу, так же как Совет Безопасности и Международный Суд. Был создан комплекс законов и правил, который не оставлял сомнений в отношении того, как в юридическом, политическом и моральном плане, нужно рассматривать оккупацию Намибии Южной Африкой.

3. При этих обстоятельствах нет необходимости в настоящий момент вдаваться в историю и говорить о характерных чертах этого вопроса. Достаточно сказать, что подавляющее большинство членов международного сообщества неоднократно единогласно осуждали ненормальное положение в Намибии, поскольку оно является откры-

тым вызовом принципам и целям Организации и в силу серьезности особых аспектов и конфликтов, которые оно влечет за собой, угрожает международному миру и безопасности.

4. Более того, позиция Аргентины в отношении этой проблемы была совершенно ясно изложена; сегодня я вновь ее разъясняю, повторяя ранее сказанное. В полном соответствии с заявлениями, которые мы сделали прежде и о которых я уже говорил, мы постоянно утверждаем, что за Намибию и ее население непосредственную ответственность несет Организация Объединенных Наций и поэтому Южная Африка должна выполнять положения и решения нашей Организации. Другими словами, она должна уйти из Намибии и позволить народу этой территории свободно осуществить под непосредственным наблюдением Организации Объединенных Наций свое неотъемлемое право, признанное Декларацией о предоставлении независимости колониальным странам и народам.

5. Далее, в соответствии с этой позицией мы в прошлом осуждали и продолжаем осуждать в настоящее время меры, представляющие угрозу территориальной целостности и национальному единству Намибии. Мы утверждали, что непереносимым условием решения проблемы является активное и свободное участие в подготовке любого подобного решения всех непосредственно заинтересованных в этом вопросе сторон. В этой связи, я думаю, мы должны особо упомянуть как неудачные — и подчеркнуть этот момент — некоторые политические или административные меры, осуществленные недавно Южной Африкой: неудачные либо потому, что они в одностороннем плане изменяют территориальный состав Намибии или отвергают законные права представительства таких организаций, как Народная Организация Юго-Западной Африки [СВАПО], либо потому, что они игнорируют или противоречат основным критериям, о которых мы говорили и которые должны оставаться в силе.

6. Это, по-видимому, не означает, что за год, прошедший после окончания тридцать первой сессии Генеральной Ассамблеи, правительство Южной Африки не принимало или не высказывало готовности принять какие-либо меры, которые могли бы указать более гибкий подход к проблеме. Однако не может быть сомнений, что подобные меры не соответствуют тем условиям, которые определены нашей Организацией.

7. Те положения, о которых я уже говорил, являются тем более неприемлемыми, что во многих

случаях за утверждением этих положений скрываются достойные сожаления усилия навязать Намибии признанную предосудительной политику апартеида. Моя делегация, которая неоднократно и самым решительным образом, осуждала эту аморальную и отвратительную форму дискриминации, еще раз решительно осуждает подобные усилия и присоединяется к тем, кто призывает Южную Африку отказаться от бесчеловечной практики.

8. Правительство моей страны, которое намерено провести определенные реформы в уголовном кодексе Аргентины в ближайшем будущем, с тем чтобы расширить сферу применения наказаний, включая тюремное заключение, в отношении каждого, кто осуществляет расовую или религиозную политическую дискриминацию, хотело бы еще раз заявить, что апартеид оскорбителен не только для народов Африки, но и для всего человечества. Апартеид открыто выступает против принципов справедливости и равноправия, на основе которых была создана и развивалась Республика Аргентина.

9. Моя страна полностью выполняла в этом духе резолюции Организации Объединенных Наций, касающиеся Намибии. В то же время, поскольку мы верим, что переговоры между сторонами являются наилучшим и самым желаемым средством для решения международных споров, моя страна поддерживала и продолжает полностью поддерживать любые усилия, направленные на достижение мирного и согласованного решения стоящей перед нами серьезной проблемы. Это не исключает признания того, что мы вынуждены учитывать мнение тех, кто призывает к другим формам действий, поскольку прошло много времени с момента принятия резолюции 2145 (XXI) о непримиримости правительства Южной Африки и незаконности его присутствия в Намибии.

10. Однако повторяю, мы по-прежнему считаем, что следует пытаться идти мирным путем; это предусматривается в Уставе Организации Объединенных Наций и составляет основу существования нашей Организации.

11. Руководствуясь именно этим соображением, мы, участвуя в деятельности Совета Безопасности, вошли в число авторов трех проектов резолюций, которые были единодушно приняты; эти проекты были направлены на создание условий, способствующих достижению мирного и согласованного решения данной проблемы путем непосредственных переговоров между сторонами. Должен добавить, что в то время была еще раз продемонстрирована высокая степень политического сознания африканских представителей, которые поддержали наши усилия, в отличие от резкой непримиримости Южной Африки.

12. Кроме того, вполне логично, что мы полностью поддерживаем усилия пяти западных стран — членов Совета Безопасности, пытающихся найти путем широких и постоянных мероприятий, включая и переговоры между всеми непосредственно

заинтересованными сторонами, общие основания, которые могли бы стать базой приемлемого решения. Мы хотели бы надеяться, что Южная Африка воспользуется предоставленной ей возможностью для отыскания мирного решения проблемы и что те усилия, о которых мы говорили, дадут возможность создать необходимые условия для полного осуществления в ближайшем будущем резолюций по этому вопросу. Наиболее важные аспекты этих решений включены в резолюцию 385 (1976) Совета Безопасности, которую, как мне кажется, следует упомянуть.

13. Говоря о том, что Аргентина поддерживает деятельность Организации в отношении Намибии, надо сказать, что картина была бы неполной, если бы не было также упомянуто о поддержке, которая была предоставлена нашим правительством в этом году Фонду Организации Объединенных Наций для Намибии, что еще раз подтверждает нашу заинтересованность в том, чтобы, максимально используя свои возможности, способствовать облегчению положения народа Намибии, в котором он оказался вследствие незаконного присутствия Южной Африки в этой территории.

14. В этом же духе мы хотели бы также вновь подчеркнуть свою неизменную поддержку Института Организации Объединенных Наций для Намибии, а также нашу признательность за усилия, приложенные Комиссаром Организации Объединенных Наций по Намибии, Специальным комитетом по вопросу о ходе осуществления Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам и Советом Организации Объединенных Наций по Намибии. Что касается последнего, то мы с удовлетворением отмечаем, что Совет продолжал выполнять важные задачи в течение прошлого года, осуществляя постоянные контакты с рядом межгосударственных учреждений и организаций, со специализированными учреждениями Организации Объединенных Наций, а также подготавливая ежегодный доклад [A/32/24] и предложения, которые должны быть представлены настоящей Ассамблее. Все эти элементы наряду с усилиями Специального комитета представляются важными для наших прений и будут тщательным образом нами изучены.

15. В начале своего выступления я упомянул о тех последствиях для поддержания международного мира и безопасности, которыми, с нашей точки зрения, чревато существующее в Намибии положение. Думаю, следует вновь повторить, что Намибия не является изолированным очагом напряженности, поскольку наряду с вопросом о Южной Родезии и проблемой апартеида в Южной Африке положение в Намибии представляет собой еще одну часть регионального конфликта, который, если принять во внимание важность затронутых интересов, может иметь последствия за пределами южной части Африки.

16. Именно эта неприглядная ситуация требует быстрого урегулирования положения в Намибии. Генеральная Ассамблея почти исчерпала свои возможности предлагать практические меры, ко-

торые могли бы быть приемлемыми как для Южной Африки, так и для государств — членов нашей Организации, стремящихся найти решение этой проблемы.

17. Поэтому сейчас Совет Безопасности — единственный орган, который в силу самой своей структуры и статуса может обеспечить выполнение решений этой Организации, — должен принять конкретные меры, необходимые для осуществления соответствующих резолюций, в частности резолюции 385 (1976) Совета Безопасности. Необходимо призвать к тому, чтобы незамедлительно было покончено с незаконной оккупацией Намибии и народу Намибии была предоставлена возможность свободно осуществить свое неотъемлемое право на самоопределение и независимость.

18. В заключение я хотел бы весьма кратко коснуться одного аспекта этой проблемы, который представляется чрезвычайно важным для правительства и народа Аргентины.

19. Становление Аргентинской Республики проходило в борьбе против колониализма и расовой дискриминации, и нет необходимости вновь излагать здесь ее позицию. Ее позиция известна всем. Нет также необходимости опять говорить о том, что мы твердо поддерживаем борьбу африканских народов за независимость и ликвидацию апартеида. Аргентина с самого начала поддерживала Африку, и за последние 32 года позиция Аргентины в качестве государства — члена Организации Объединенных Наций была активной и ясной.

20. Наша позиция не случайна. Во-первых, она возникла в результате того, что мы утвердились как народ, который счел необходимым выступить против колониального господства вместе с теми, кто совсем недавно был жертвой грабежа и угнетения.

21. Во-вторых, мы делим с большой частью Африканского континента важный морской район, а именно — Атлантический океан. Океан, который в прошлом вставал между нами как непреодолимый барьер, в настоящее время в результате научно-технического прогресса, а также в силу расширения коммуникаций, является инструментом взаимозависимости и нашего сближения.

22. Поэтому моя страна с большим интересом следит за развитием событий в южной части Африки, последствия которых могут в конечном итоге стать ощутимыми и по другую сторону Атлантического океана. Вот почему в этих условиях еще более логично, как мы считаем, прийти к выводу, что положение в Намибии и решение возникшей там проблемы представляет для нас предмет озабоченности. Любая иная позиция была бы не только устаревшей, но явилась бы также отрицанием атлантической миссии, которую география и история возложили на нас и которой мы отдаем должное.

23. Все эти факторы помогают понять, почему мы так подчеркиваем необходимость поиска мирного решения проблемы Намибии на основе перегово-

ров, решения, которое позволило бы народу Намибии определить свою судьбу без какого-либо иностранного вмешательства. Мы знаем, что это к тому же соответствовало бы желанию международного сообщества, и в частности желанию африканских государств.

24. Г-н ДЖЕКСОН (Гайана) (*говорит по-английски*): Одиннадцать лет назад в октябре Генеральная Ассамблея приняла авторитетное и важное решение аннулировать мандат Южной Африки на управление Намибией, которая тогда называлась Юго-Западная Африка [*резолюция 2145 (XXI)*]. Ассамблея взяла на себя прямую ответственность за эту территорию, подтвердив, что Намибия имеет международный статус до предоставления ей независимости.

25. Несколько месяцев спустя, в мае 1967 года, Генеральная Ассамблея, собравшись на специальную сессию, сформулировала условия, на основе которых Организация Объединенных Наций может выполнять свои обязанности в отношении Намибии и оказания ее народу помощи в получении независимости к 1968 году [*резолюция 2248 (S-V)*]. Однако успешное выполнение Организацией Объединенных Наций этих правовых обязанностей зависело от одного важного момента, а именно от выполнения Южной Африкой предписаний Генеральной Ассамблеи и ее сотрудничества в отношении передачи административных функций на этой территории Совету Организации Объединенных Наций по Намибии, назначенному Ассамблеей.

26. Всем известно, каким был тогда ответ Южно-Африканской Республики. Как и предсказывали, это был открытый вызов. Поведение Южной Африки начиная с 1946 года, когда этот вопрос впервые обсуждался Генеральной Ассамблеей, не дает никаких оснований надеяться, что режим белого меньшинства в Претории сможет поставить интересы народа Намибии выше собственного стремления к господству и эксплуатации.

27. Начиная с 1967 года вопрос о Намибии привлек пристальное внимание Генеральной Ассамблеи, что выражалось в деятельности Совета по Намибии, Специального комитета по деколонизации и Четвертого комитета. Выполняя свою основную обязанность поддержания международного мира и безопасности, Совет Безопасности неоднократно обсуждал положение в территории и ее будущее.

28. Действительно, вызывает сожаление, что на протяжении одиннадцати лет Организация Объединенных Наций не смогла добиться ухода Южной Африки из Намибии. Но положение там не остается статичным.

29. Народ Намибии начал в 1967 году вооруженную борьбу под руководством СВАПО, своего подлинного представителя, и до сих пор ведет неустанную борьбу за свою свободу и восстановление человеческого достоинства. В этой борьбе СВАПО получила и продолжает получать неограниченную поддержку со стороны большинства го-

сударств — членов нашей Организации, Организации африканского единства [ОАЕ], движения неприсоединения и многих прогрессивных сил во всем мире. Мы, в Гайане, были счастливы принимать в нашей стране президента Сэма Нуйому и других руководителей СВАПО и смогли еще раз подтвердить наше стремление оказывать им моральную, материальную и политическую поддержку. От имени Гайаны я сегодня еще раз подтверждаю, что мы будем оказывать СВАПО поддержку до ее окончательной победы.

30. Но и Организация Объединенных Наций не должна быть пассивной. Совет по Намибии не смог выполнить широкие полномочия в отношении Намибии по мандату, предоставленному ему Генеральной Ассамблеей в резолюции 2248 (S-V). Но в течение многих лет путем осуществления ряда программ, утвержденных Ассамблеей, Совет по Намибии активно стремился продвинуть вперед дело получения Намибией независимости, используя дипломатические и политические каналы. Специальный комитет также всегда выполнял свои обязанности в этом плане. Однако, как показывают отчеты Совета Безопасности, его позиция по вопросу о Намибии несколько менялась. В резолюциях, принятых в 1969 году [резолюции 264 (1969) и 269 (1969)], Совет Безопасности призвал к немедленному выводу южноафриканской администрации из Намибии и принял решение о том, что, если Южная Африка не выполнит это решение, Совет немедленно соберется вновь для определения эффективных шагов или мер, которые могут быть приняты согласно соответствующим положениям Устава. Далее, в 1972 году на исторических заседаниях в Аддис-Абебе Совет Безопасности вновь призвал Южную Африку немедленно уйти из Намибии и вновь принял решение о том, что если Южная Африка не выполнит положения резолюции 310 (1972), Совет Безопасности

«немедленно соберется для определения действительных шагов или мер, согласно соответствующим главам Устава, с тем чтобы обеспечить полное и скорейшее осуществление настоящей резолюции».

31. Несмотря на то что Южная Африка по-прежнему пренебрегает резолюциями Совета Безопасности, эти обещанные эффективные шаги или меры так и не принимаются. Когда же в Совете были внесены предложения об обязательном эмбарго на поставки оружия Южной Африке, постоянные члены Совета от западных стран голосовали по этому вопросу отрицательно. Таким образом ясно, что Совет Безопасности часто не решался предпринять решительные действия. Однако он внес своеобразный вклад в достижение целей Генеральной Ассамблеи, касающихся Намибии, единогласно приняв в недалеком прошлом две резолюции — резолюцию 366 (1974) и резолюцию 385 (1976).

32. Ранее я говорил о политике, проводимой Южной Африкой по отношению к Намибии в период 1946—1967 годов. После 1967 года она повела себя еще хуже, если это вообще возможно. Она ре-

шительно игнорирует нашу Организацию и ее решения. Мы знаем об усилении режима апартеида и о его последствиях — бантустанизации Намибии. Мы знаем об активизации политики насилия путем проведения курса жестоких репрессий против народа Намибии. Мы знаем о массовых арестах и угрозах, о беззастенчивом разграблении естественных ресурсов этой территории.

33. В течение какого-то времени расистский режим Южной Африки чувствовал себя в безопасности, продолжая игнорировать указания международного сообщества и попирая права народа Намибии. По-видимому, она готова лишь принять ограниченные меры, к чему вынуждают ее пули СВАПО и давление международного общественного мнения. Южная Африка чувствовала себя в безопасности еще по одной важной причине: она поддерживала, а во многих областях и укрепляла свои экономические и военно-стратегические отношения с некоторыми крупными державами.

34. Но Южная Африка чувствовала себя в безопасности и потому, что, по ее мнению, ось Лиссабон — Солсбери — Претория создает своеобразный санитарный барьер на юге Африки для поддержания на вечные времена превосходства белых в этом районе. Однако благодаря усилиям мужественных борцов за свободу Гвинеи-Бисау, Островов Зеленого Мыса, Мозамбика, Сан-Томе и Принсипи и Анголы границы свободы в Африке сейчас достигли Кунене и Лимпопо. И защищающийся режим Смиа в Солсбери не может больше удерживать свои осажденные позиции перед лицом неослабевающей борьбы Патриотического фронта.

35. Геополитическая ситуация в южной части Африки претерпела значительные изменения. В самой Южной Африке постоянно раздаются голоса, ратующие за восстановление основных свобод человека. Молодежь Соуэто, связанная с общим делом угнетенного большинства всей Южной Африки, заявляет о своей решимости (и на деле подтверждает ее) ликвидировать структуру апартеида — символ господства белых — и добиться свободы на всей территории этой несчастной страны. Таким образом, борьба за свободу в южной части Африки ведется даже в самой Южной Африке — эпицентре расизма на юге африканского континента.

36. Поэтому пришло время всесторонне рассмотреть в этом году вопрос о Намибии на пленарных заседаниях Генеральной Ассамблеи. Через 11 лет после постановки этого вопроса было бы уместным, чтобы Генеральная Ассамблея на своей сессии проанализировала существующее положение, оценила расстановку сил в ходе борьбы намибийского народа и, осуществляя свои полномочия, приняла такие решения и дала такие рекомендации, которые помогли бы народу Намибии как можно скорее добиться свободы и независимости, которых он был лишен в течение столь длительного периода времени.

37. Ясно, что мы не должны питать иллюзий в том смысле, что режим меньшинства в Претории сам

произведет так называемую «операцию на сердце». Расисты никогда не согласятся сами произвести изменения, между тем истории известно немало примеров того, как происходят изменения, будь то изменения внутри обществ или изменения, выходящие за рамки национальных границ. Чтобы добиться изменений, следует оказать давление на тех, кто проводит политику расизма. Нет ни малейшего намека на то — и мы не можем на это рассчитывать, — что белые расисты, находящиеся в Претории, стали или станут другими. Наоборот, в том что касается международных действий, режиму меньшинства в Южной Африке понятно лишь одно — давление. Это всегда было характерно для данного режима.

38. Поэтому не удивительно, что вооруженная борьба СВАПО усиливается и что сопротивление народа Намибии господству Южной Африки делается более решительным. Мы должны ценить народ Намибии за его смелость и героизм. Мы должны продолжать поддерживать СВАПО, и наши усилия направлены на то, чтобы поддержать ее.

39. В этой связи моя делегация с большим интересом следила за инициативами, предпринятыми за последние несколько месяцев пятью главными западными странами: Канадой, Францией, Федеративной Республикой Германии, Соединенным Королевством и Соединенными Штатами Америки, инициативами, направленными на поиски приемлемого для всех решения вопроса о Намибии. Наш интерес объясняется тем, что мы убеждены, что в качестве основных торговых партнеров Южной Африки, а также по другим причинам эти государства имеют возможность оказать влияние на режим Южной Африки, чтобы как можно скорее в Южной Африке проявились явные признаки поражения, поскольку эти пять государств имеют в своем распоряжении как в индивидуальном, так и в коллективном плане соответствующие средства, которые могут заставить расистов Претории хотя бы понять, что им нельзя больше оставаться в Намибии, если эти государства будут действовать, исходя из решения, означающего, что игра закончена.

40. Я полагаю, что результаты этих инициатив еще рано обсуждать. Процесс продолжается. Моя делегация понимает, что происходящие между пятью странами и Преторией переговоры проводятся в рамках резолюции 385 (1976) Совета Безопасности, и полагает, что принимаются во внимание резолюции Организации Объединенных Наций, включая резолюции 2145 (XXI) и 2248 (S-V) Генеральной Ассамблеи, которые предшествовали принятию резолюции 385 (1976) Совета Безопасности. Это важно, поскольку заинтересованные государства в настоящее время являются членами Совета Безопасности. Что касается поддержания международного мира и безопасности, то этот орган Организации Объединенных Наций — Совет Безопасности — несет главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности в соответствии с Уставом.

Таким образом, чрезвычайно важно, чтобы пять западных стран, ведущих в настоящее время диалог с режимом Претории, в своих переговорах не упускали из виду соответствующие роли Совета по Намибии, Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности в осуществлении мер, которые Организация Объединенных Наций в целом может принять для ускорения процесса получения Намибией независимости, и не давали повода для неправильного толкования. Конкретно говоря, позиция Организации Объединенных Наций в отношении вопросов международного права должна быть твердой.

41. Если ясные предложения, возникшие в результате этих инициатив, будут представлены в Организацию Объединенных Наций и когда они будут представлены, Гайана четко изложит свою позицию. При изложении своей позиции мы, естественно, будем полностью учитывать пожелания народа Намибии, выражаемые СВАПО — их законным представителем. Мы будем также внимательно относиться к позициям, изложенным теми, кто выступит от имени Африки.

42. С другой стороны, если эти инициативы сведутся к нулю, — а мы надеемся, что этого не произойдет, — то на эти пять западных государств ляжет четкое, поддающееся определению обязательство. Они обязаны оказать позитивную поддержку принятию соответствующими органами Организации Объединенных Наций эффективных мер для достижения целей, которые эти государства стремились осуществить совместными усилиями, для чего необходима готовность применить обязательные санкции против Южной Африки в соответствии с положениями главы VII Устава.

43. Важной необходимостью является активизация индивидуальных и коллективных усилий для дальнейшей изоляции фашистского режима в Южной Африке и оказание на него максимального давления. Существуют различные пути оказания такого давления.

44. В настоящее время мы вступили в такой этап, когда вооруженная борьба ежедневно оказывает давление на режим, незаконно оккупирующий Намибию. В пределах этой территории народ, действующий под руководством СВАПО, делает суперструктуру угнетающего расистского режима все менее и менее прочной. Комедия в Турнхалле, которая была не чем иным, как обманом, закончилась, и Претория признает это. Движущие силы освободительной борьбы идут к победе в Намибии. Подавляющее большинство народов мира поддерживает народ Намибии. Пусть Генеральная Ассамблея проявит твердость, пусть она не уклоняется от выполнения своих обязанностей.

45. Г-н МОГВЕ (Ботсвана) (*говорит по-английски*): В качестве соседнего государства и друга народа Намибии — народа, борющегося за свободу и независимость, Ботсвана рада участвовать в прениях по вопросу о Намибии, освещая практические проблемы в дополнение, как это бы-

ло часто в прошлом, к изложению принципов, в отношении которых Южная Африка, постоянно осуществляла, как скажут американцы «флибустьерство».

46. Мы можем на данной стадии рассмотрения положения в Намибии осторожно отметить, что усилия многих людей внутри и вне Намибии могут в конце концов принести плоды. Я очень надеюсь, что мое выступление в будущем году будет ответствием в связи с вступлением независимой Намибии в семью Организации Объединенных Наций. Еще несколько месяцев назад выражение таких надежд могло показаться напрасным. Однако недавние события при наличии доброй воли всех сторон дают основания надеяться, что решение наконец-то может быть достигнуто.

47. Мы понимаем, что на пути от настоящей ситуации к той ситуации, которую мы стремимся увидеть в будущем, лежат многочисленные, большие и трудные для устранения препятствия. Говоря буквально и фигурально, мы еще далеки от решения. Однако, прежде чем перечислять препятствия и говорить о своих планах их устранения, я хотел бы выразить признательность моей страны тем, кто в прошлом году сыграл важную роль в поисках решений. На Конференции в Мапуту в мае этого года международное сообщество внимательно рассмотрело как результаты, так и стратегию борьбы народов Намибии и Зимбабве¹. На августовском заседании в Лаосе по вопросу об апартеиде также подчеркивалась необходимость разрешения проблем в странах южной части Африки, где правят режимы меньшинства². Совет по Намибии неустанно прилагал усилия для выполнения своей огромной и зачастую весьма затруднительной задачи составления рекомендаций и выполнения резолюций нашей Организации.

48. Совет, осуществляя свои юридические полномочия, продолжал свою активную деятельность в качестве защитника независимой Намибии; его деятельность была изложена на текущей сессии Ассамблеи нынешним Председателем Совета, послом Гвендолин Коние.

49. В заявлении, сделанном мною на Генеральной Ассамблее на прошлой неделе [30-е заседание], я отметил с признательностью изменение позиций торговых партнеров Южной Африки, представленных группой пяти западных государств — членов Совета Безопасности, пытающихся разрешить проблемы на основе урегулирования путем переговоров, что приведет к самоопределению и независимости Намибии. Я мог бы повторить это и сегодня.

¹ Доклад Международной конференции в поддержку народов Зимбабве и Намибии, проходившей в Мапуту 16—21 мая 1977 года, см. *Официальные отчеты Совета Безопасности, тридцать второй год, Дополнение за июль, август и сентябрь 1977 года*, документ S/12344/Rev.1.

² Доклад Всемирной конференции действий против апартеида, проходившей в Лаосе 22—26 августа 1977 года, см. *Доклад Всемирной конференции действий против апартеида* (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.77.XIV.2 и 3).

50. Ведущую роль в борьбе народа Намибии сыграла, конечно, СВАПО, законный представитель народа этой территории. СВАПО возглавляла освободительную борьбу народа Намибии и получила значительную политическую и военную поддержку как внутри страны, так и за ее пределами. Без СВАПО не имели бы места переговоры, которые проводятся в настоящий момент. Народ Намибии продолжает возлагать на СВАПО надежды в плане достижения приемлемого урегулирования вплоть до получения им права на самоопределение. Мы безоговорочно поддерживаем эти усилия.

51. Переговоры и дискуссии, проходящие в настоящий момент по вопросу о Намибии, как и все другие переговоры, — это результат усилий на пути создания процесса, при помощи которого принципы ООН могли бы быть претворены в жизнь. Ведущими являются те принципы, которые были выработаны несколько лет назад и суммированы в резолюции 385 (1976) Совета Безопасности. Для того чтобы претворить эти принципы в жизнь, может быть, следовало бы призвать все стороны прийти к компромиссу по вопросу о времени, числе членов и даже самих формах организации. Однако коррективы такого типа не должны быть компромиссом по принципиальным вопросам. При обсуждении мер по осуществлению этих принципов мы все поддерживали Намибию, и можно было бы напомнить, что среди этих принципов были следующие: вывод южноафриканских оккупационных вооруженных сил, освобождение и возврат задержанных и политических заключенных, свобода политической деятельности и проведение справедливых и свободных выборов, Намибия — унитарное государство.

52. Международное сообщество постоянно отмечало, что открытые политические кампании и свободные выборы нельзя проводить в атмосфере, когда имеет место запугивание со стороны каких бы то ни было кругов. Вооруженные силы, которые ведут борьбу, по-видимому, являются причиной возникновения таких опасений. Хотя понятно, что любая сторона в условиях вооруженного конфликта не может доверять своей безопасности своему противнику, введение войск Организации Объединенных Наций по поддержанию мира одновременно с быстрым выводом южноафриканских войск должно развеять эти опасения. Ботсвана полагает, что обе стороны должны признать необходимость предоставления гарантий безопасности для всех жителей Намибии, желательности сдерживания вооруженных сил и быстрого вывода южноафриканских оккупационных войск наряду с постепенным введением сил по поддержанию мира под наблюдением Организации Объединенных Наций и в конечном счете необходимость создания намибийской национальной армии.

53. Мы настойчиво требуем быстрого освобождения всех задержанных и всех политических заключенных в Намибии. Должны быть уверены в безопасном возвращении в Намибию те, кто вместе с изгнанниками из Намибии живет сейчас в дру-

гих странах. Мы поддерживаем призыв осуществить всеобщую амнистию, поскольку это создаст условия для полного и свободного участия всего населения в определении будущего своей страны.

54. Самоопределение подразумевает, что народ будет обладать свободой выбирать правительства по своему усмотрению. Должно быть гарантировано полное и открытое участие в политической кампании, а за этим, после согласованного периода времени, должны последовать контролируемые Организацией Объединенных Наций выборы, основанные на принципе всеобщего избирательного права. Мы призываем разграничить избирательные округа таким образом, чтобы свести на нет этническую рознь, характерную для турнхалльских предложений, целью которых является политика бантустанизации Намибии и узаконивания этнической политики, что, конечно, приведет к сепаратизму и столкновениям.

55. По-видимому, принцип территориальной целостности Намибии будет соблюден. Но этому принципу противоречат претензии Южной Африки на Уолфиш-Бей. Ботсвана по собственному опыту знает о неэффективности поддержания иностранного присутствия в другой стране. Решение, принятое в период до получения независимости и связанное с переводом столицы из Мафекинга в Южной Африке в Габеронес в Ботсване, было продиктовано стремлением избежать осложнений и трений, которые являются результатом существования анклава в другой стране. Опыт, который Индия приобрела в связи с португальским Гоа, является недавним примером такого типа, и он еще не забыт.

56. В политическом, экономическом, материальном и духовном плане Уолфиш-Бей является неотъемлемой частью Намибии. Территория оставалась такой в течение 60 лет. Что касается выборных и судебных органов, налогообложения и таможенных поступлений, то всем этим занимались власти Юго-Западной Африки. С нашей точки зрения, настаивать на удовлетворении претензий в этом вопросе, накануне предоставления независимости Намибии — значит действовать, вызывая злобу и раздражение Южной Африки.

57. Для облегчения скорейшего перехода Намибии к независимости необходимо, чтобы в ближайшее время был назначен представитель Генерального секретаря Организации Объединенных Наций; следует четко и ясно определить его права и полномочия. Мы надеемся, что Генеральный администратор, недавно назначенный, будет работать под контролем представителя Организации Объединенных Наций, чтобы облегчить проведение мероприятий по переходу.

58. Учитывая ход развития событий в Намибии, было бы желательным пересмотреть роль и функции органов Организации Объединенных Наций, которые были созданы примерно десять лет назад для рассмотрения обстоятельств, в настоящее время имеющих иной характер.

59. Проблема Намибии — давняя проблема. Намибия, подопечная территория, могла бы получить независимость до получения независимости другими государствами и, конечно, задолго до предоставления фиктивной независимости для Транскея и Бофутатсваны, если бы не пренебрежение Южной Африки к резолюциям Организации Объединенных Наций. Мы обращаемся к сообществу государств с призывом приложить все усилия, чтобы Южная Африка прекратила оккупацию этой территории и дала возможность народу Намибии осуществить свое право на самоопределение и независимость.

60. Г-н МЕСТИРИ (Тунис) (*говорит по-французски*): Тот факт, что Генеральная Ассамблея занимается рассмотрением вопроса о Намибии в качестве первоочередного, говорит о том, как глубоко международное сообщество сознает, что незаконная и проводящая политику угнетения администрация, которая стремится увековечить свою власть над этой территорией, постоянно бросает ему вызов.

61. Опасность подобного вызова для дела мира и безопасности на африканском континенте является настолько серьезной, что Совет министров ОАЕ на своей двадцать девятой сессии, состоявшейся в Либревиле, рассмотрел вопрос о созыве специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, с тем чтобы она занялась обсуждением этой проблемы [*см. A/32/310, приложение 1, CM/Res. 551 (XXIX)*].

62. Озабоченность, выраженная африканскими государствами, нигде не могла встретить более живого отклика, чем в нашей Ассамблее, которая своей резолюцией 2145 (XXI) 11 лет назад прекратила существование мандата Южной Африки на управление этой территорией.

63. Слишком часто авторитет нашей Организации попирался Южной Африкой, чтобы мы были удовлетворены какими-либо половинчатыми решениями и заявлениями о доброй воле. Необходимо твердых и решительных действий, способных положить конец нетерпимому положению, существующему в Намибии, признается сегодня всеми.

64. Мы все должны энергично осудить режим, который отвечает на многочисленные решения Совета Безопасности тем, что продолжает политику апартеида и создания хоумлендов в Намибии. Мы должны осудить методы, практикуемые незаконной администрацией правительства Форстера, которая бросает в тюрьму и мучает мужчин и женщин, занимается в больших масштабах переселением населения и не останавливается ни перед какими жертвами, чтобы увековечить эксплуатацию народа и природных ресурсов этой территории. Акты агрессии против народа Намибии, совершаемые в нарушение Всеобщей декларации прав человека, Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам, а также в нарушение Устава Организации Объединенных Наций, являются отвратительными с точки зрения всемирной совести.

65. В этих условиях мы должны заявить о своем неодобрительном отношении к любой двусмысленной политике, проводимой теми, кто, игнорируя мировое общественное мнение, продолжает поддерживать нормальные и даже сердечные отношения с этим режимом меньшинства. Мы энергично осуждаем деятельность всех иностранных компаний, действующих в Намибии, которые занимаются эксплуатацией людских и природных ресурсов этой территории. Мы считаем, что эта деятельность представляет собой препятствие на пути предоставления независимости народу Намибии и что ее цель — гарантировать увековечивание власти Южной Африки над этим народом.

66. Подобная деятельность недопустима. Она должна быть решительно осуждена — особенно в военной и ядерной сферах — с точки зрения потенциальной опасности, которую увеличивает любое иностранное сотрудничество с Преторией. Действительно, увеличение в широких масштабах численности южноафриканских вооруженных сил и тот факт, что администрация Претории все в большей степени прибегает к запугиванию и силе по отношению к соседним африканским государствам, уже являются серьезной угрозой международному миру и безопасности. И поэтому чрезвычайно важно, чтобы все государства отказались от любой формы военного сотрудничества — прямого или косвенного — с Южной Африкой.

67. Сталкиваясь с этой всевозрастающей опасностью и жестокими актами применения силы, доблестный народ Намибии не склоняет головы. Героическая борьба, которую он ведет под мудрым руководством своего национального движения, СВАПО, несомненно, приведет к независимости. Со своей стороны, мы хотим еще раз повторить этому народу свои заверения в активной с ним солидарности и приветствовать его борьбу за свободу. Мы надеемся, что Претория поймет теперь нелепость своей приверженности тактике провокаций и прекратит тщетные попытки затормозить ход истории.

68. Политика уловок, практикуемая режимом Южной Африки, которая используется для того, чтобы разъединить народ Намибии, и для того, чтобы еще больше подчинить его воле белого меньшинства, может иметь лишь один результат — дальнейшее ухудшение уже чреватой взрывом ситуации и отдаление момента мирного урегулирования конфликта.

69. Лидеры народа Намибии имеют, однако, много возможностей, чтобы еще раз сказать о своей полной готовности вступить в серьезные переговоры, цель которых — избежать кровопролития.

70. Они справедливо считают, что эти переговоры — чтобы они могли быть полезными и эффективными — должны иметь основой соответствующие резолюции Организации Объединенных Наций и ОАЕ.

71. Сказанное особенно относится к тем, кто доказывает необходимость поддерживать отношения

с Южной Африкой в надежде, что она опомнится и возьмет на себя ответственность. Они могут использовать многочисленные средства, если только они имеют подобное намерение, чтобы внести вклад в дело эффективного решения в плане удовлетворения законных требований народа Намибии.

72. Мы убеждены в том, что действия, предпринимаемые в соответствии с резолюциями и основанные на коллективном международном давлении, действия, из которых не нужно немедленно извлекать особые экономические выгоды, смогут способствовать установлению гармонии и справедливости на юге Африки.

73. Если, с другой стороны, не будет вновь доказана необходимость такой солидарности, к которой мы так горячо призываем, и если существующий тупик будет продолжаться, то, боюсь, международному миру и безопасности будет постоянно грозить серьезная опасность.

74. В этой связи инициатива, предпринятая пятью западными странами — членами Совета Безопасности нашей Организации, может и должна привести к мирному урегулированию конфликта. Получение независимости и осуществление народом Намибии его права на самоопределение, естественно, подразумевают полный и безусловный вывод южноафриканских войск и уважение территориальной целостности Намибии. Более того, нельзя провести консультации с населением территории в условиях свободы без освобождения политических заключенных. В равной степени нельзя дать серьезных гарантий без эффективного участия Организации Объединенных Наций на всех стадиях процесса, ведущего к действительному освобождению территории.

75. Мы, конечно, знаем, что, независимо от действий правительства Южной Африки, Намибия, несомненно, добьется своего освобождения; однако нельзя жалеть никаких сил, чтобы избежать ненужных страданий. И в этом отношении мы должны воздать должное СВАПО, подлинному представителю народа Намибии, за то, что она использует любую возможность для проведения переговоров по урегулированию конфликта.

76. На друзьях Южной Африки лежит прямая ответственность: убедить Южную Африку в том, что она должна принять как неизбежное свободу народа Намибии.

77. Если эта перспектива, которая соответствует мирным чаяниям Африки, не будет реализована, то самому народу Намибии, который получает помощь и поддержку народов Африки и других дружественных народов, придется это сделать, чтобы положить конец притеснениям со стороны сторонников апартеида.

78. Г-н ФАРАДЖ (Объединенные Арабские Эмираты) (*говорит по-английски*): Объединенные Арабские Эмираты с момента получения ими независимости с большим беспокойством следили за развитием событий в Южной Африке, Родезии и

Намибии. Мы решительно осудили политику апартеида и бантустанизации, которую проводит расистское правительство Южной Африки.

79. Много было сказано о Намибии и много документов было написано внутри и вне нашей Организации. Резолюция Генеральной Ассамблеи 2145 (XXI) ясно провозгласила неотъемлемое право народа Намибии на свободу и независимость.

80. В консультативном заключении Международного Суда от июня 1971 года совершенно определено говорилось:

«в связи с тем, что присутствие Южной Африки в Намибии является незаконным, Южная Африка должна немедленно вывести свою администрацию из Намибии и тем самым прекратить оккупацию этой территории»³.

81. Генеральная Ассамблея в своей резолюции 3399 (XXX) от ноября 1975 года настоятельно призвала Совет Безопасности рассмотреть вопрос о Намибии. Совет Безопасности был создан и принял резолюцию 385 (1976), в которой, в частности, содержалось требование о том, чтобы Южная Африка согласилась на проведение свободных выборов в Намибии под наблюдением и контролем Организации Объединенных Наций.

82. И вновь Южная Африка не выполнила положений резолюции 385 (1976). 19 октября 1976 года Совет Безопасности рассмотрел проект резолюции, внесенный семью государствами⁴, в котором, в частности, содержался призыв ввести всестороннее и обязательное эмбарго на поставки оружия Южной Африке в соответствии с главой VII Устава Организации Объединенных Наций. К сожалению, эта резолюция не была принята в результате отрицательного голосования трех постоянных членов Совета Безопасности.

83. А пока южноафриканская администрация в Намибии препятствует работе Совета Организации Объединенных Наций по Намибии. Совет не в состоянии выполнять свои функции по управлению Намибией из-за отказа правительства Южной Африки вывести свою незаконную администрацию из Намибии во исполнение многочисленных резолюций Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности.

84. Однако появился проблеск надежды для намибийцев в связи с недавней инициативой пяти западных государств — членов Совета Безопасности, которые встречались с южноафриканскими представителями в Кейптауне 22 апреля 1977 года и заявили о том, что они не удовлетворены планом предоставления независимости Намибии в соответствии с предложенным в Турнхалле консти-

туционным решением вопроса о Намибии. Естественно, позиция, занятая пятью западными государствами-членами, основывается на резолюции Совета Безопасности 385 (1976), которая сводится к следующему: необходимы, во-первых, проведение свободных выборов под наблюдением Организации Объединенных Наций; во-вторых, военный и политический уход Южной Африки из Намибии; в-третьих, ликвидация репрессивного законодательства; в-четвертых, участие СВАПО в данном процессе.

85. Южная Африка продолжает игнорировать решения Организации Объединенных Наций и мировое общественное мнение. Делегация Объединенных Арабских Эмиратов осуждает присутствие Южной Африки в Намибии и расчленение территории на основе политики создания бантустанов. Мы надеемся, что результаты работы так называемой конституционной конференции, в которой не было разрешено участвовать подлинным представителям намибийского народа — СВАПО, обречены на провал. Поэтому совершенно ясно, что приемлемым является такое решение, которое позволит намибийскому народу осуществить его право на самоопределение и независимость в соответствии с положениями резолюции Генеральной Ассамблеи 1514 (XV) и в результате которого Южная Африка предоставит возможность Совету Организации Объединенных Наций по Намибии выполнять свою работу по оказанию помощи намибийскому народу и подготовке его к независимости.

86. Мы выражаем надежду и стремление найти мирное решение этой проблемы. Объединенные Арабские Эмираты вновь заявляют, что они поддерживают намибийский народ.

87. По словам г-на Дэвида Оуэна, государственного министра иностранных дел и по делам Содружества Соединенного Королевства, переговоры по Намибии, которые ведут пять западных государств — членов Совета Безопасности, продолжаются, и сейчас трудно сказать что-либо конкретное. Мы надеемся, что результаты указанных переговоров будут плодотворными. Под словом «плодотворные» я имею в виду, что Южная Африка будет выполнять положения резолюции Совета Безопасности 385 (1976). Южная Африка должна исходить из реальности. Она не может остановить движение к свободе.

88. В заключение я хотел бы вновь подтвердить, что Объединенные Арабские Эмираты будут продолжать оказывать материальную и моральную поддержку африканскому освободительному движению до тех пор, пока не будет восстановлено достоинство африканского народа и пока не будет восстановлен народный суверенитет над его национальной территорией.

89. Г-н НАВА ҚАРРИЛЬО (Венесуэла) (*говорит по-испански*): Что касается пункта 91, касающегося вопроса о Намибии, то заявление делегации Венесуэлы будет весьма кратким. Мы хотим только повторить, что мы твердо убеждены, что даль-

³ См. *Legal Consequences for States of the Continued Presence of South Africa in Namibia (South West Africa) notwithstanding Security Council Resolution 276 (1970)*, *Advisory Opinion*, I.C.J. Reports 1971, p. 46.

⁴ *Официальные отчеты Совета Безопасности, тридцать первый год, Дополнение за октябрь, ноябрь и декабрь 1976 года*, документ S/12211.

нейшее затягивание с окончательным решением этого вопроса серьезно угрожает престижу и эффективности нашей Организации.

90. В парламентской дипломатии — это, безусловно, трюизм — терпение и понимание представляют собой хорошо известные и ценные качества, однако их нельзя воспринимать и толковать как поспешничество и соучастие.

91. Рассматривая проблему Намибии, наша Организация и подавляющее большинство ее членов уже дали свою оценку положению в этой территории во всех его аспектах и проявлениях. Имеющиеся существенные и несущественные факторы очевидны для всех. Может быть, мы и потерпели неудачу, но только не в анализе нашей способности действовать и, не в анализе характерных черт того механизма действий, которым обладает международное сообщество для решения этой проблемы.

92. Поэтому мы не должны направлять свои усилия на рассуждения об организации власти в Организации Объединенных Наций, на изучение процедуры осуществления принятых решений, на оценку дееспособности и взаимоотношений государств-членов как внутри, так и за пределами данной Организации.

93. У нас имеются все резолюции, принятые Генеральной Ассамблеей и ее органами, Советом Безопасности и даже Международным Судом. На протяжении многих лет они постоянно повторяли свои выводы, и все они содержат одни и те же элементы: намибийцы имеют неотъемлемое право на самоопределение и независимость; управление этой территорией, говоря юридическим языком, принадлежит Организации Объединенных Наций; оккупация Намибии Южной Африкой является незаконной и представляет собой акт агрессии; подлинным представителем населения является СВАПО; решительно осуждается режим Южной Африки; имеются обращения и призывы к государствам прекратить различные формы сотрудничества с Южной Африкой, которое позволяло и позволяет ей продолжать незаконно оккупировать эту территорию; Южная Африка осуждается за всю ее законодательную, административную и экономическую деятельность, связанную с оккупацией, и выдвигается требование, чтобы она прекратила применять такие законы и нормы. Более того, у нас есть предложение Совета Безопасности, внесенное в соответствии с резолюцией 385 (1976). Это предложение, согласно которому Совету, если Южная Африка не осуществит положений упомянутой резолюции, следует собраться «для рассмотрения надлежащих мер, которые должны быть приняты в соответствии с Уставом».

94. 14 марта Специальный комитет путем консенсуса принял уже переданное на рассмотрение Совета Безопасности решение, в котором решительно осуждается режим Южной Африки за то, что он продолжает незаконно оккупировать Намибию и открыто нарушать обязательства по Уставу,

за его намерение увековечить господство над народом Намибии, путем террора и запугивания, за то, что он применяет тактику, цель которой — ликвидация единства и территориальной целостности Намибии и отказ народу Намибии в осуществлении его чаяний [см. A/32/23/Rev.1, глава VIII, пункт 12 (1)].

95. СВАПО, являющаяся подлинным представителем этого народа, выдвинула шесть предварительных условий, которые заслуживают и требуют нашей поддержки: Южная Африка должна официально признать право народа Намибии на независимость и национальный суверенитет; признать, что территориальная целостность Намибии является неопровержимой и не подлежит обсуждению; предоставить свободу политическим заключенным и предоставить возможность тем, кто по политическим причинам находится в изгнании, вернуться домой, гарантировав, что они не подвергнутся ни задержанию, ни запугиваниям; вывести все свои военные и военизированные силы; воздерживаться от продолжения использования этой территории в качестве базы для совершения актов агрессии против соседних независимых африканских государств; и наконец, согласиться, чтобы любые конституционные переговоры о Намибии проводились под наблюдением Организации Объединенных Наций и были направлены на проведение свободных выборов также под наблюдением и контролем Организации Объединенных Наций.

96. Доклад Совета Организации Объединенных Наций по Намибии и рекомендации, представленные им на рассмотрение Генеральной Ассамблеи, содержат проект текста о положении, сложившемся в Намибии в результате незаконной оккупации этой территории Южной Африкой [A/32/24, пункт 270], и мы согласны с положением проекта.

97. Совет министров ОАЕ также вновь подтвердил те условия, на которых должно основываться согласованное решение, цель которого — как можно скорее добиться удовлетворения законного требования — независимости Намибии.

98. Позиция Венесуэлы по этому вопросу уже была ясно определена в прошлом; она остается неизменной. Недавно мы участвовали в Международной конференции в поддержку народов Зимбабве и Намибии, состоявшейся в Мапуту, и Всемирной конференции действий против апартеида, состоявшейся в Лагосе. Наше присутствие на обеих конференциях свидетельствует о нашей искренней заинтересованности и озабоченности проблемами южной части Африки, которые, несомненно, представляют собой прямую угрозу международному миру и безопасности. Глава правительства Венесуэлы выступил на Конференции в Лагосе от имени народа Венесуэлы с заявлением об активной поддержке целей и задач этой Конференции.

99. В Мапуту делегация Венесуэлы, признавая огромное значение Конференции для осуществления чаяний народов Зимбабве и Намибии, вы-

ступила за принятие новых мер по укреплению борьбы с колониализмом.

100. Этот краткий обзор развития проблемы и ясность позиции, с которой мы подходим к решению этой проблемы как в региональном, так и глобальном плане, должны убедить нас в том, что в настоящее время ответственность должна лежать именно на том органе, который призван обеспечить быстрые и эффективные действия Организации Объединенных Наций. Есть основания считать, что международное сообщество сейчас преисполнено решимости принять более реалистичные и эффективные меры для решения проблемы Намибии.

101. В любом случае, касаясь позиции Венесуэлы и принимая во внимание ее ответственность и обязательства как члена Организации, министр иностранных дел нашей страны совершенно недвусмысленно заявил, что в Совете Безопасности Венесуэла, насколько это необходимо, будет способствовать обеспечению того, чтобы Намибия получила независимость в соответствии с условиями, определенными Организацией Объединенных Наций.

102. Г-н ДИ ФИГЕЙРЕДУ (Ангола) (*говорит по-английски*): Я выступаю перед этим собранием, и мне кажется, что история повторяется, мне кажется, что я защищаю перед мировым сообществом дело моей страны — Анголы. Конечно, это же не так; Народная Республика Ангола — суверенное независимое государство. Однако наши товарищи, наши близкие соседи все еще переживают этот трудный период, и я хотел бы заверить их от имени моего правительства, от имени Центрального комитета Народного движения за освобождение Анголы и от имени всех революционных бойцов Народной Республики Анголы в том, что мы относимся к положению в Намибии с той же озабоченностью, тревогой, заинтересованностью и приверженностью, как мы отнеслись бы к положению в нашей собственной стране. Ангола играла ключевую роль в освободительном движении африканского континента, особенно в южной его части. Мы гордимся тем, что мы возглавляли борьбу против колониализма и империализма в нашей части мира. Памятуя о своей роли, мы не уклоняемся от ответственности по отношению к нашим товарищам во всей южной части Африки, особенно в Намибии.

103. Обретение независимости не сняло с нас ответственности, не сделало менее серьезной или значительной нашу приверженность международному делу. Мы считаем, что мы неразрывно связаны с той борьбой, которую ведет сейчас народ Намибии под руководством своего революционного авангарда — СВАПО. Мы разделяем его опасения, его тревоги, его мечты и его надежды. Наше дело едино, и это не просто слова, потому что, пока ненавистный расистский режим меньшинства в Претории и через своих марионеток — в Виндхукке продолжает укреплять свое царство террора и бесчеловечности, моей стране постоянно угрожают его набеги, вторжения, артилле-

рийские обстрелы, бомбардировки, саботаж, подрывная деятельность и даже непосредственное вторжение. Враждебный нам режим апартеида, как озлобленный враг, угрожает на нашей южной границе территориальной целостности и внутренней безопасности нашей страны. Наличие южноафриканской военной базы в Гротфонтейне, на севере Намибии, вселяет в нас чувство огромной тревоги за безопасность всей южной части Африки. Более того, режим Претории содержит в Намибии более 40 000 солдат: почти по одному солдату на двух белых. Южноафриканские войска, танки, орудия и минометы повседневно угрожают нашему гражданскому населению в южной части Анголы.

104. Акты жестокости, совершаемые расистским режимом, вынудили многих намибийцев бежать из родной страны. Они ищут убежища и пристанища в Анголе. Мы рады тому, что в эти трудные времена Ангола может быть им полезной. Однако такое положение не возникло бы, если бы эти люди чувствовали себя в безопасности у себя дома. Статус беженца является, по меньшей мере, унижительным, и только самые крайние обстоятельства принуждают к бегству.

105. Разрешите заявить, что у нас нет каких-либо полномочий выступать в прениях по вопросу о Намибии от имени народа Намибии. Только СВАПО, являющаяся единственным признанным подлинным и законным представителем народа Намибии, уполномочена выступать от имени намибийского народа, участвовать в переговорах, дебатах, отвечать за него и принимать какие-либо меры от его имени. Как друзья, соседи и революционеры — участники общей борьбы против империализма, колониализма, неоколониализма, расизма и апартеида, как народы, в памяти которых все еще свежа освободительная борьба, как народы, еще полностью не освободившиеся от той опасности, которую представляет собой внешнее вторжение, внутренняя подрывная деятельность, планируемая реакционными силами, а также империалистическими державами и их лакеями, мы — по всем этим причинам и по многим другим, которые имеют отношение к нашим историческим братским связям, — готовы защищать народ Намибии, окликать его на поддержку, вести борьбу бок о бок с ним и радоваться с ним достижению независимости.

106. Запад в течение долгого времени рассматривал борьбу народов «третьего мира», политическую, экономическую или социальную, как «вопросы», что подтверждает даже тема наших сегодняшних прений. То, что для бывших колониальных и неколониальных держав, которые столь долгое время правили миром, является «вопросом о Намибии», для африканского народа является делом жизни, вопросом его существования как нации, его права на жизнь в условиях независимости и суверенитета. Эти «вопросы» являются красноречивым доказательством высокомерия Запада в самом его худшем смысле — идет ли речь о французской «миссии цивилизации» в Индоки-

тае, о Британской империи, над которой никогда не заходило солнце, или о современной империи транснациональных корпораций или конгломератов Соединенных Штатов. Когда убивают темнокожего сына Африки как животное в таких местах, как Суэто, что отражает положение в южной части Африки, то люди, которые сидят в помещениях гигантских западных компаний, столь же виновны в этом, как и те, кто нажимает на курок, или как правительство, которое санкционирует это. Те, кто хранит молчание перед лицом таких чудовищных преступлений, санкционируют эти преступления тем, что не лишают преступников средств, которые жизненно необходимы для выживания и процветания расистского режима меньшинства. Если бы в мире сегодня применялись санкции в отношении экономического сотрудничества с Преторией, применялось бы эмбарго в отношении инвестиций, торговли и других форм сотрудничества, то Намибия, Зимбабве и Южная Африка были бы свободны завтра.

107. Еще совсем недавно некоторые западные державы играли основную роль, препятствуя осуществлению резолюций Организации Объединенных Наций, направленных на введение эмбарго на торговлю с Южной Африкой и поставки ей оружия. Претория управляла территорией и народом Намибии в соответствии с мандатом 1920 года Лиги Наций, который был аннулирован Организацией Объединенных Наций. Однако Претория отказывается оставить эту территорию. После того как она неохотно согласилась предоставить Намибии независимость к 31 декабря 1978 года, она попыталась установить марионеточный режим в Виндхукке путем использования системы бантустанов, которые будут по-прежнему полностью подчинены Претории и которые будут находиться под управлением этого расистского режима меньшинства.

108. Не Форстер должен «предоставлять» независимость и суверенитет народу Намибии; это неотъемлемое право народа Намибии. Не Форстер должен «ставить» условия; он должен принимать их. Именно он и его фашистская когорта вторглись в Намибию. Это они должны согласиться с условиями, которые ставит Намибия.

109. Те несчастья, с которыми столкнулись народ Намибии и СВАПО, общеизвестны; однако для тех, кто не знает об истинном масштабе преступлений, совершенных против намибийского народа, я хотел бы кратко перечислить их. В Намибии 44 процента общей территории зарезервировано за белыми, которые составляют приблизительно 10 процентов населения. Два миллиона каратов алмазов ежегодно добываются концессией, которой владеет гигантская англо-американская корпорация: 90 процентов алмазов — высшего качества; 49 процентов дохода от добычи алмазов поступает правительству Южной Африки в соответствии с законом о драгоценных камнях; коренное население получает 300 долларов в год, в то время как белое население получает более 5000 долларов в год. Небелое население обязано жить

в сегрегированных городках за пределами «белых» городов или в племенных бантустанах; черным не разрешено иметь собственное дело. Режим Претории поспешно осуществляет десегрегацию общественных туалетов и ночных клубов — какое издевательство над справедливостью, равенством и гуманизмом! В этом году правительство позволило лицам любой национальности покупать земли в секторе «только для белых». Намибия богата ураном, который питает систему апартеида и его империалистических хозяев в промышленно развитом Западе, в то время как дети в Намибии ходят со вздутыми от недоедания животами. Расистский режим Претории продолжает строить и расширять свой ядерный потенциал, что вызывает лишь слабую реакцию со стороны тех держав, которые нуждаются в ядерных сырьевых материалах; это действительно так.

110. Пять западных государств — членов Совета Безопасности, которые являются сильными ядерными державами и имеют прочные и развивающиеся связи с южноафриканской экономикой, работают над составлением для Намибии плана мирного перехода к независимости. На деле Южная Африка использует это для того, чтобы тянуть время к взаимной выгоде обеих сторон. Мирный переход Намибии к независимости мог бы продемонстрировать состоятельность аргумента западных стран о том, что они могут предложить ненасильственный путь разрешения расового кризиса на юге Африки. Однако акты насилия со стороны расистского режима продолжают иметь место не на улицах западных городов, и не по отношению к детям Запада, — все это происходит в черных трущобах и гетто, где находятся наши темнокожие дети. Претория хочет бантустанизировать Намибию и начала осуществлять подготовку племенных армий. Это может привести лишь к гражданской войне, что даст Претории возможность иметь предлог для вмешательства в дела Намибии после получения ее независимости.

111. Имеется бесчисленное множество вопросов, которые еще предстоит решить: вывод всех южноафриканских войск с территории Намибии, освобождение политических заключенных, выборы, прекращение огня и т. д. Но все эти вопросы может решить только намибийский народ в лице своего представителя — СВАПО. Западные державы стараются продемонстрировать свои попытки урегулировать вопрос о Намибии в более благоприятном виде, более приемлемом для международного сообщества. Почему? Это урегулирование должно быть приемлемым только для народа Намибии, для СВАПО, и тогда автоматически оно станет приемлемым для всех нас.

112. Другой областью, где Претория осуществляет свои империалистические замыслы, является район Уолфиш-Бей. Уолфиш-Бей представляет собой неотъемлемую часть территории Намибии, несмотря на выдвигаемые Преторией аргументы о том, что этот район не подпадал под существовавший мандат. Если бы мы принимали во внимание такого рода аргументы, то карта «третьего мира» сегодня была бы полностью изменена, что-

бы удовлетворить все прихоти и фантазии империалистических и колониальных держав, в какую бы юридическую фразеологию они ни были облечены. Никто не может допустить существование колониального анклава в средней части Намибии; это создавало бы постоянную угрозу суверенитету государства Намибия.

113. Мы уже выслушали представителя СВАПО [35-е заседание], когда он выступал. Он изложил позицию намибийского народа. Позиция народа Намибии относительно достижения им независимости полностью подтверждена и поддержана нами. Более того, мы поддерживаем просьбу СВАПО о проведении специальной сессии по Намибии, как только это будет необходимо; мы поддерживаем ее требование о том, чтобы Южная Африка возместила Намибии ущерб, причиненный незаконной оккупацией и агрессией с момента окончания действия мандата; и мы полностью поддерживаем просьбу СВАПО о том, чтобы все государства — члены Организации Объединенных Наций воздерживались от признания любого режима, который может навязать Южная Африка намибийскому народу, или от сотрудничества с ним. Мы будем продолжать осуществлять мобилизацию всех наших ресурсов, чтобы оказать любую помощь, которая окажется необходимой, народу Намибии. Если Претория настаивает на том, чтобы были проведены эти фальшивые выборы в Намибии, то возможен единственный путь — вооруженная борьба. Нам известно, что свобода, завоеванная с оружием в руках, — действительно тяжелая плата. Жертвы несут обе стороны, но если это является единственным путем для достижения независимости, никто из нас даже не будет колебаться. Борьба продолжается. Победа неизбежна.

114. Г-н ГАРБА (Нигерия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, позвольте мне присоединиться к предыдущим ораторам и сердечно поздравить вас с избранием на пост Председателя тридцать второй сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций. Я уверен, что ваш огромный опыт и компетентность окажутся очень ценными при рассмотрении важного вопроса о Намибии.

115. Как раз два года назад в ходе прений в Совете Безопасности по вопросу о Намибии мы подчеркивали свое скептическое отношение к честности намерений правительства Южной Африки провести переговоры о прекращении незаконной оккупации Южной Африкой территории Намибии⁵. Подчеркивая свой скептицизм, мы обратили внимание на вопиющее нарушение Южной Африкой предыдущих резолюций Генеральной Ассамблеи, в особенности резолюции Совета Безопасности 385 (1976), которую расисты высокомерно отказываются выполнять. Мы также обращали внимание на опасность того, что южноафриканское правительство в отчаянной попытке сохранить контроль над территорией постарается навязать решения, выходящие за рамки решений Организа-

ции Объединенных Наций и противоречащие подлинным интересам большинства населения Намибии.

116. Это оказалось верным, о чем свидетельствуют политические маневры, которыми охарактеризовалось проведение в Турнхалле конференции, созванной для того, чтобы придать видимость законности попытке навязать марионеточное правительство в Виндхуке. Благодаря широкому дипломатическому и международному давлению конференция была прервана расистами, которые затем перешли к действиям, ставшим наихудшим проявлением международного «пиратства»; я имею в виду аннексию Уолфиш-Бея.

117. Уолфиш-Бей — крупнейший порт в Намибии, центр рыбной промышленности, а также место жительства большинства небелого населения территории. Аннексия, совершенная режимом Претории, нарушает даже принятое на так называемой Турнхалльской конференции отобранными самими расистами представителями решение о том, что вопрос о будущем статусе Уолфиш-Бея должен быть в числе тех вопросов, по которым следует провести переговоры между представителями Конференции и Южной Африки, прежде чем будет сформировано временное правительство, и игнорирует требования представленного СВАПО небелого населения о том, что Уолфиш-Бей должен быть признан неотъемлемой частью территории Намибия. Но это не все. Аннексия наносит несомненный ущерб инициативе западных стран, связанной с решением вопроса о Намибии, что фактически усиливает выраженный нами ранее скептицизм по поводу того, что расисты, конечно, не намерены прекращать незаконную оккупацию всей территории. Такой акт, по мнению моей делегации, оскорбителен для нашей благородной Организации и является вызовом международному сообществу.

118. Со своей стороны, мы, конечно, не должны обходить молчанием любое нарушение суверенного права народа Намибии на всю территорию. И поскольку суверенитет, самоопределение и независимость являются неотъемлемой частью устоев любого цивилизованного общества, мы вновь подтверждаем наше обязательство полностью поддерживать законную и неустанную борьбу народа Намибии за освобождение своей страны от всех остатков колониализма, а в данном случае за безоговорочное возвращение Уолфиш-Бея в качестве части неделимой и объединенной Намибии.

119. Наша Организация проявляет беспомощность, в то время как Южная Африка так грубо нарушает территориальную целостность государства, за которое Организация Объединенных Наций несет исключительную ответственность. Само по себе это является лишь частью позорных действий режима Претории на территории. Сейчас имеются многочисленные свидетельства интенсификации милитаризации Намибии расистами. Для того чтобы со всей жестокостью ответить на вызов, брошенный его власти борцами за освобождение, режим Претории еще больше активизиру-

⁵ Там же, тридцать первый год, 1957-е заседание.

ет процесс наращивания войск на территории и расширяет сеть военных баз вдоль своей северной границы, особенно в районах полосы Каприви, действуя из которых он намерен совершать акции по дестабилизации положения дружественной нам Народной Республики Анголы. По недавним скромным подсчетам, численность таких войск составляет 50 000 человек. Южноафриканский военный комплекс подавления включает также тяжелую военную технику, такую как танки и бронетранспортеры, вертолеты, усовершенствованные системы коммуникаций и воздушного оружия и спутниковую станцию раннего предупреждения. Десантники и механизированные подразделения расистской армии находятся на стратегических позициях по всей стране.

120. Африканское население является объектом новых драконовских законов в соответствии с так называемыми чрезвычайными постановлениями. Эти репрессивные законы, помимо прочего, позволяют совершать произвольные аресты, допросы и бессрочное задержание любого африканца без суда; запрещают все общественные собрания и бойкоты; разрешают расистским гангстерам, которые рядятся в тогу полицейских, выселять целые группы населения из того или иного района и применять карательные меры против любого, кто отказывается подчиняться; дают возможность южноафриканскому министру по вопросам управления, развития и просвещения банту выбирать любой район, для того чтобы можно было производить систематические обыски; дают право определять факт умолчания о присутствии националистических борцов как уголовное преступление, наказуемое арестом без ордера и задержанием на неопределенный срок без суда и права на защиту. В соответствии с этими репрессивными законами многие намибийцы томятся в расистских тюрьмах и подвергаются таким моральным и физическим пыткам, о которых трудно рассказать, настолько они жестоки и отвратительны.

121. Активизация вооруженной борьбы в Намибии и неуверенность в характере будущего статуса территории привели к усилению лихорадочной деятельности западных экономических кругов, которые тесно сотрудничают с расистской оккупационной администрацией, бесконтрольно эксплуатируя истощающиеся минеральные и другие природные ресурсы территории. Интересы Южной Африки и международных деловых кругов в Намибии в основном связаны с потенциально богатыми залежами минералов. Намибия является крупнейшим в мире производителем алмазов, важным источником добычи меди, свинца, цинка, лития и, возможно, крупнейшим в мире производителем урана до конца столетия.

122. Инвестиции капитала иностранными кругами на этой территории увеличились более чем в десять раз с 1946 года, но это феноменальное увеличение не улучшило положения большинства африканского населения. Расисты продолжают выкачивать значительные людские ресурсы из сельскохозяйственного сектора, в котором занято

большинство африканского населения, чтобы направить их в торговый и горнодобывающий секторы, где африканские рабочие получают более низкую зарплату, что позволяет соответствующим компаниям извлекать огромные прибыли. Заработная плата выдается не только по признаку цвета кожи, (то есть существует различие между белыми и черными), но и исходя из политической ориентации. Те черные, которые открыто заявляют о своем согласии с расистской политикой на территории, получают более высокую заработную плату, чем другие черные, которые не делают этого.

123. Совет Организации Объединенных Наций по Намибии неоднократно заявлял, что природные ресурсы Намибии принадлежат по праву народу Намибии; был принят декрет № 1 о защите природных ресурсов Намибии. Эксплуатация этих ресурсов иностранными экономическими кругами под защитой репрессивной расистской администрации Южной Африки в нарушение принципов Устава Организации Объединенных Наций, резолюций Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи является, таким образом, незаконной и способствует существованию незаконного режима оккупации. Быстрое истощение природных ресурсов территории в результате безжалостного хищения их иностранными экономическими кругами, действующими в сговоре с расистами, является серьезной угрозой целостности и процветанию независимой Намибии. По мнению моего правительства, аннексия Уолфиш-Бея является лишь тактическим шагом расистов, цель которого — создать базу внутри Намибии, из которой они могли бы совершать вооруженные вторжения вглубь территории Намибии, если правительство независимой Намибии примет решение прекратить деятельность этих иностранных кругов на территории.

124. У каждого возникает вопрос: что может сделать Организация Объединенных Наций? Организация Объединенных Наций, по моему мнению, может сделать многое, если государства — члены Организации проявят политическую волю. Что касается моей страны — Нигерии, то мы не уверены в том, что такое правительство, которое сейчас имеется в Претории, должно с такой легкостью бросать вызов резолюциям Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности, в который входят основные крупные державы мира.

125. Другими словами, мы считаем, что пришло время положить конец лицемерной позиции некоторых государств в подходе к вопросу о Намибии, если мы действительно хотим добиться прогресса в решении этого вопроса. Это можно сделать путем замены отвратительной политики нарушений санкций политикой неукоснительного соблюдения санкций Организации Объединенных Наций в отношении расистов. Мы должны безоговорочно поддержать меры по усилению дипломатической изоляции режима Претории и изменить так называемую политику нейтралитета путем предоставления конкретной и материальной

помощи освободительным движениям, в данном случае — СВАПО, которая рассматривается Организацией Объединенных Наций как единственный законный представитель намибийского народа, пока вся территория страны не будет свободной.

126. Мы, разумеется, не будем мешать осуществлению инициатив, предпринимаемых западными или другими странами, конечной целью которых является достижение подлинной независимости Намибии, пока эти инициативы будут проводиться в рамках Организации Объединенных Наций, которая остается юридической властью в этой территории.

127. Совет министров ОАЕ в ходе своих заседаний в Либревиле в июне этого года подтвердил, что в основе любого соглашения, которое должно привести Намибию к подлинной независимости, должны лежать следующие условия: во-первых, вывод всех военных и военизированных сил из Южной Африки; во-вторых, безусловное освобождение всех политических заключенных и возвращение всех намибийцев, находящихся в из-

гнании; в-третьих, временное правление на территории должно осуществляться Советом Организации Объединенных Наций по Намибии, и, в-четвертых, получение независимости должно происходить в рамках нынешней территории, включая Уолфиш-Бей [см. A/32/310, приложение, CM/Res. 551 (XXIX)].

128. Наша делегация безоговорочно подтверждает, что она одобряет позицию ОАЕ, но вместе с тем позвольте мне заявить о том, что Нигерия резервирует за собой право принять дополнительные меры, которые, с нашей точки зрения, ускорят процесс деколонизации и будут содействовать достижению территорией подлинной независимости. Я хотел бы заверить Генеральную Ассамблею в том, что мы пойдем на любые жертвы и никакие меры не могут быть слишком решительными на пути к окончательной цели — освобождению наших братьев в Намибии. Таков характер ответственности, вытекающей из нашей недавней истории и из фактов географического плана, и мы, естественно, не намерены снимать ее с себя.

Заседание закрывается в 17 час. 15 мин.